

Чокнутая с кисточкой

Алекс Резул

Алекс Регул

Чокнутая с кисточкой

«Автор»

2015

Регул А.

Чокнутая с кисточкой / А. Регул — «Автор», 2015

Валерия любви не искала. Любовь сама к ней пришла. Правда, ночью. Пьяная и грубая. Конечно, после такого жуткого вторжения девушка не могла этого нахала ассоциировать с Принцем на белом коне. Да и он особо не спешил восстанавливать своё доброе имя и убеждать её в наличии у него доблести и чести! Напротив, он с удовольствием отыгрался на ней за все обиды, причинённые ему другими женщинами. Бушующие эмоции в каждом из этих двоих, летели друг в друга, как поленья в пламя страсти. Но кто из них, он или она, обожжётся первый?

© Регул А., 2015

© Автор, 2015

***

– Аллю, Роберт Эдуардович, добрый день. Это Вас беспокоит Валерия.

– Здравствуй, Валерия! Как твои дела?

– Да в том-то и дело, что не очень. У Вас для меня работы нет?

– Нет, моя дорогая. Если, что наметится, я сразу же свяжусь с тобой.

– Спасибо! В таком случае, всего Вам доброго и до свидания.

– Не спеши, Валерия! Как у тебя обстоят дела с наличкой? Хочешь, приезжай, я тебе в долг дам, или авансом.

– Нет, спасибо. Аванс взять не могу. У нас с Вами обслуживание специфических клиентов. И если я возьму деньги, то тем самым, как будто жду чьей-то смерти.

– Понимаю тебя, но весь мой бизнес строится на подобной философии.

– Роберт Эдуардович, Вы хозяин бюро ритуальных услуг, Вам положено ждать клиента, а я всего лишь занимаюсь художественным оформлением, так сказать, «деревянных макинтошей».

– Не прибедряйся, Валерия. Я многое повидал, и могу с уверенностью сказать, ты художник каких ещё поискать. А то, что твой талант реализуется на поверхности гробов, так это лишь такой творческий период у тебя. Наступит время, и твой труд будет оценён не только родственниками умершего.

– Спасибо за тёплые слова, но меня хвалить, только портить. Как только появится клиент – звоните. Скорость и качество гарантирую.

– Я в тебе и не сомневался. Надумаешь насчёт аванса, тоже звони.

– Всего Вам доброго.

Валерия отключила телефон, а с ним и надежду на спокойную жизнь.

Роберт Эдуардович был не просто палочкой-выручалочкой, он был единственным источником доходов Валерии. Её устраивали их отношения. Этакий симбиоз. Он приглашал, когда ему было нужно. В любое время. Она же скоростью, а главное качеством, полностью его устраивала.

Валерия срывалась на зов работодателя даже с учебных пар. Теперь же, когда все нормальные студенты, сдав сессию, разъехались по домам, она осталась, а вернее вернулась в краевой центр. И главная причина возвращения в город заключалась в том, что находиться под крышей родительского дома Валерия больше не могла.

Матери и отцу она нужна была номинально. Их бурная жизнь, не совсем благополучной семьи, измотала Валерию уже давно. И дело было не столько в отсутствии постоянного дохода отца, сколько в способности обоих родителей тратить деньги не на нужды семьи, а на продукцию империи Бахуса. Помощи от родителей Валерия не ждала, а вот сама старалась поддерживать их на плаву, хотя бы продуктами, вещами или оплатой коммунальных услуг. Но во время последней поездки ей не удалось исполнить дочерний долг.

Она имела неосторожность, приехав к родителям, засветить в кошельке солидную сумму денег. А наутро оказалась, что денег-то и нет. Зато веселье рекой лилось в родительском доме. И хотя количество приглашенных на этот праздник жизни было ограниченным, потрепанный внешний вид гостей и степень их злоупотребления по-жизни, выдавал сплоченный коллектив.

Валерия быстро собрала свои вещи и незаметно покинула дом. Без единого гроша она добиралась до городской квартиры. В оплату за проезд до краевой столицы водителю попутной машины был отдан её старый выдавший виды сотовый телефон, естественно без СИМ-ки. А водитель городского такси, согласившийся довезти до квартиры, не побрезговал и взял вместо денег её серебряное кольцо с топазом, купленное полгода назад себе любимой на двадцатипятилетие.

И вот Валерия вернулась в оплаченную до конца месяца комнату в двухкомнатной квартире на пятом этаже. То есть ещё пятнадцать дней ей было, где жить. Комнату она снимала на пару со своей однокурсницей Леной. Но та, закончив учебный год, умчалась в деревню, под крыло любящих родителей. И можно сказать, что Валерии теперь не тесно. Половина комнаты была Леной оплачена до сентября, но сама она вряд ли появится раньше начала учёбы.

В этом-то и была проблема. Подруг кроме Лены у Валерии не было. Помощи ей искать было не у кого.

Если только у тех двоих, что снимали другую комнату?

Эта сладкая парочка поселилась полтора месяца назад. На молодоженов Нина и Миша были похожи только специфическим скрипом кровати по ночам. Днём же они, если не собачились, то значит, их просто не было дома.

Когда Валерия, словно представительница белой эмиграции в годы лихолетья в начале двадцатого века, оплачивая последними остатками бывшего благополучия, покинула развалившуюся империю родного дома, и вернулась в городскую квартиру, Нину и Мишу она не увидела. Ближе к вечеру парочка с шумом вернулась домой. Валерия выскочила в коридор и, умоляя, попросила телефон.

И теперь, когда хороших новостей от Роберта Эдуардовича она не слышала, безысходность затуманила разум.

– Лер, а что случилось? Тебя что, обокрали? – поинтересовался Миша.

– Да, Миш. Мир не без добрых людей, – сказала Валерия, вытащив из телефона соседа свою сим-карту и возвращая сенсорный «Самсунг» хозяйину.

– И что теперь ты будешь делать? – спросила Нина.

– Для начала заработаю денег и куплю себе новый телефон, – с жидким оптимизмом сказала Валерия.

– О, Лер! У меня для тебя предложение, от которого ты вряд ли откажешься, – уверенно заявил Миша, за что получил неодобрительный пинок от Нины.

Не обращая внимания на возлюбленную, Миша сходил в комнату и принёс свой старый телефон. Ну, как старый? Это для Миши он был старым, а для Валерии ультрасовременным.

– Вот! – он вручил Валерии слайдерную «Нокию». – Предлагаю купить у меня вот этот аппарат в рассрочку, без первоначального платежа. Деньги отдашь, когда сможешь. А цену я тебе установлю в размере двух тысяч. Берёшь?

– Беру! – радостно сказала Валерия, разглядывая свой новый телефон.

Это был первый шаг к спасению. На следующий день она обзвонила всех из газетной колонки «Требуются», кому были нужны художники-оформители. Но без официальных навыков владения профессией и опыта работы, её кандидатура была неинтересна потенциальным работодателям.

После обеда, а точнее сказать, после двенадцати часов, поскольку самого обеда у Валерии, в силу плачевного финансового положения, не было, она стала предлагаться в качестве простого маляра. На этом попроще рыночных отношений критерии были не столь высоки и уже через полчаса, Валерия шла в сторону своего нового места работы.

Она изначально рассматривала малярные предложения в зоне ближайших кварталов. Поскольку пешие прогулки, в данных финансовых обстоятельствах, были единственным способом её перемещения по городу.

Первым клиентом оказалась на удивление приятная женщина, весьма пожилого возраста, по имени Ангелина Ивановна, желавшая обновить цвет своего балкона. Валерия справилась до заката. Старушка отплатила в благодарность сладким чаем с кексами и вручила гонорар. Триста рублей. Это было целое состояние! Но Валерия не донесла деньги до квартиры, а потратила их на продукты в ближайшем от дома магазине. Овсянка, гречка, масло, сахар и «тот

самый со слоником» чай в супер экономной упаковке. Пакет с продуктами она вносила в квартиру, словно это ей «Оскар» вручили, а не всего лишь недельный запас еды.

Так началась её новая трудовая жизнь.

Еще месяц назад Валерия не могла столько времени тратить на работу, поскольку учеба была приоритетом. По крайней мере, её зачётная и экзаменационная составляющая. Но сессия успешно сдана и теперь в течение почти трёх месяцев, она могла заниматься только улучшением своего материального положения. Тем более что оплату квартиры никто не отменял. Именно на оплату квартиры Валерия зарабатывала первую неделю. Затем на погашение долга перед соседом за телефон. И вот теперь можно было вздохнуть с облегчением и пополнить свой холодильник всякой вкуснятиной.

Откровенно говоря, положила руку на животик, очень хотелось чего-нибудь мясного, или хотя бы колбасного. Но как назло, то ли потенциальные работодатели разъехались понежиться на пляжи, то ли что-то приключилось с их кошельками, однако, вот уже второй день Валерия работу найти не могла.

Всем, у кого она работала, оставляла номер своего телефона. И поскольку качество её работы всегда было на высоте, Валерия надеялась, что однажды её услуги вновь будут востребованы. И, тем не менее, звонок от Ангелины Ивановны удивил.

– Алло, Калерия? Деточка, это ты? – уточнила Ангелина Ивановна, которая предпочитала Валерию называть на старый манер – Калерия.

– Здравствуйте, Ангелина Ивановна. Да, это я. Как Ваши дела? Краска на балконе держится?

– А куда она денется! – звонко отозвалась старушка. – Ты мне вот что скажи, как у тебя с работой? Несильно занята?

– Более чем несильно, – с грустью призналась Валерия.

– В таком случае, жду тебя в гости. У меня есть на тебя планы.

– Отлично! Когда можно подойти к Вам?

– Хоть сейчас, деточка.

– Договорились, сейчас буду!

Валерия схватила сумку, и выскочила из квартиры. Уже войдя в лифт, она собрала резинкой свои русые волосы в длинный хвостик и проверила благопристойность наряда. Для другого клиента она, скорее всего, не стала бы заботиться о приличиях в одежде и манерах, но Ангелина Ивановна всем своим интеллигентным видом, впитанным явно из образа жизни, как родителей, так и более древних предков, была живым олицетворением утерянной цивилизации своей страны.

Валерии очень нравилось просто наблюдать за этой женщиной, как чудно она говорит, плавно и элегантно двигается. Конечно, в детстве у Валерии не было такой бабушки. А так хотелось, чтобы такое эфемерное создание, как Ангелина Ивановна, положив руку ей на плечо, просто спросила, "Деточка, как прошёл твой день? Ты не устала?"

Уже подойдя к квартире Ангелины Ивановны, Валерия расправила плечи и нажала на звонок. Спустя несколько секунд в районе дверного замка послышался поединок ключа с запирающим механизмом. И вскоре вторгшийся победил. Массивная дверь медленно стала открываться, являя взору Валерии хозяйку квартиры.

– Калерия! Ты живёшь в соседнем подъезде?

– Нет. Я с Рождественской пришла.

– Проходи, пожалуйста, – пропуская в дом, попросила Ангелина Ивановна. – Нет, деточка, ты не пришла. Ты прилетела. А девушке непристойно носиться по улицам, как угорелой.

– Учту! В следующий раз обязательно опоздаю.

– Этого, Калерия, я тебе тоже не советую делать. Пунктуальность – вежливость королей!

– Грандиозно! Ангелина Ивановна, Вы просто кладезь полезных советов. Но, как известно – «соловья баснями не кормят». А «волка ноги кормят», так что, показывайте фронт работы!

– Деточка, а он не в моей квартире, – немного сконфузившись, сообщила Ангелина Ивановна.

– Не беда! Давайте адрес.

– Так сразу и не вспомню его. Калерия, сейчас мы всё устроим! Проходи в комнату, будем адрес узнавать.

– Забавно, – уже проходя вглубь квартиры, тихо высказалась Валерия.

***

– Алло, Геннадий! Радость моя, как и обещала, заполучила для тебя, «золотые ручки», – ласковым голосом пела Ангелина Ивановна в телефонную трубку какому-то Геннадию. – Да, она пришла. Сейчас мы будем пить чай. Я вот только не могу вспомнить, какой там адрес. И как туда добираться?

Судя по воцарившейся тишине, ответ Геннадий давал самым подробнейшим образом. Старушка, молча, слушала. Лишь изредка кивала и удивлённо смотрела на сидящую напротив Валерию.

– Да, пожалуй, ты прав. Так будет удобнее! – вынесла резолюцию Ангелина Ивановна и, отключив телефонную трубку, положила её на тумбочку, на которой стоял вычурный, в понимании Валерии, светильник с забавными стеклянными висюльками.

– Не понять мне было его, – улыбнувшись Валерии, сказала Ангелина Ивановна. – Геннадий пожелал лично пообщаться с тобой на предмет, как ты изволила выразиться, «фронта работ». Мы сейчас пойдём пить чай, а в скором времени и он подъедет.

Но это «в скором времени» почему-то наступило нескоро. После неспешной чашки чая, когда Валерия помогла убрать со стола и дамы переместились в зал, дабы видоизменить времяпрепровождение и заняться просмотром фотографий, отображавших бурную молодость Ангелины Ивановны, раздалась мелодичная трель дверного звонка.

– О! Это Геннадий, – уверенно сообщила хозяйшка.

Она передала раскрытый фотоальбом Валерии и, поднявшись с дивана, отправилась впускать гостя. Ещё раз, взглянув на небольшой портрет хорошенькой двадцатилетней Ангелины Ивановны, Валерия отметила, что в молодости «старушка» была ещё та штучка! После чего она закрыла альбом, положила его на край дивана, встала и подошла к окну.

За окном были первые признаки окончания рабочего дня. Мамочки растаскивали своих малолетних чад из ближайших песочниц по домам, а высыпавшаяся во дворы молодёжь, всем своим прохлаждающимся видом намекала, что пришло именно их время создавать микроклимат на районе.

Валерия, слышав щебетание Ангелины Ивановны в коридоре с гостем, только сейчас сообразила, что не успела узнать о потенциальном работодателе ровным счётом ничего. Незвестность не всегда создаёт интригу. Несмотря на боевой и отчаянный характер, Валерию не привлекала таинственная составляющая бытия. Она давно поняла, что сказки живут только в книгах, и что человек человеку по большому счёту – никто, транзитный пассажир. Но вежливым с ним быть надо.

В комнату вплыла Ангелина Ивановна, а за ней вошел гость. Увидев его, Валерия в душе перекрестилась. Почему-то вид мужчины пятидесяти лет, вызвал у неё улыбку и вздох облегчения. Хотя нельзя сказать, что Валерия не любила или боялась мужчин вполнину моложе Геннадия. Нет. Она предпочитала просто с ними не общаться. И причина тому – подозна-

тельный гнев на каждого представителя противоположного пола возрастом от двадцати лет и немного постарше. Трое её бывших парней очень кропотливо культивировали и взращивали именно такое отношение. И в результате, им это удалось. Валерия вот уже год, как ни с кем не встречалась. Сейчас же, глядя на Геннадия, она почему-то хотела посмеяться над собственными страхами относительно возраста работодателя.

Какая в принципе разница?

Ан, нет! Прополз червячок, на секунды портя такой приятный вечер.

– Добрый вечер! Меня зовут Геннадий Витальевич, – представился высокий, солидный мужчина, которого никоим образом нельзя было причислить к некрасивым.

– Здравствуйте, а я Валерия, – бодро произнесла Валерия, протягивая новому знакомому руку.

Геннадий Витальевич приняв руку, пожал её, но почему-то не спешил выпускать.

– Приятно познакомиться, – произнёс он. – У Вас, Валерия, красивые руки. Неужели Вы именно ими и покрасили балкон нашей дорогой Ангелины Ивановны?

– Нет, что Вы! На работу я надеваю другие, – пошутила Валерия.

Приятный мужской смех раздался в комнате. И вскоре Геннадий Витальевич отпустил ладонь Валерии.

Как оказалось, он был племянником Ангелины Ивановны, и ему был нужен маляр для работ в загородном доме. Работы, по словам Геннадия Витальевича, было много, и поэтому он сразу же предложил Валерии переехать в его дом. Так сказать, чтобы ускорить процесс превращения его хибары в нечто приличное. Сам дом был необитаем, и Валерию там никто не потревожит, заверил Геннадий Витальевич.

Относительно оплаты решили пообщаться непосредственно на месте. Но работодатель заверил, что какую бы сумму не назвала Валерия, он умножит её на коэффициент, связанный с переездом на место проводимых работ. Хотя, как таковых трудностей для Валерии не было. Питание, элементарные бытовые условия, вплоть до чистого постельного белья, Геннадий Витальевич гарантировал в присутствии Ангелины Ивановны.

И поскольку он предложил сегодня же переехать, Валерия секунды поколебавшись, согласилась. Она уточнила точный адрес своей новой работы и, попросив разрешения, сделала телефонный звонок родителям. Естественно ложный. Якобы для того, чтобы отпроситься у родителей на столь рискованное перемещение. «Родители», после непродолжительных уговоров, отпустили свою деточку на заработки.

Перед тем как Геннадий Витальевич на своей раритетной иномарке вывез из города Валерию, он завез её на съёмную квартиру, за вещами. И, несмотря на то, что мужчина заверил, что потерпит долгие женские сборы, Валерия, управилась за десять минут. За что получила комплимент: «как самая мобильная девушка на свете».

Но, на самом деле, для того чтобы взять зубную щётку, пасту, мыло, шампунь, полотенце и кое-что из гардероба, времени много не надо. Соседей дома не было. Звонить им или писать записку о своём временном переселении Валерия не стала.

Зачем? Какое им, в сущности, дело до неё?

Необходимости не было объяснять ей простые основы жизнедеятельности и безопасности. А вот деньги на жизнь нужны были. На нормальную одежду, хорошую еду. На всё. И, понимая, что с неба на голову билеты банка России не упадут, Валерия и отправилась, на ночь глядя, в неизвестном направлении в компании с малознакомым человеком. Хотя, собственно говоря, сам Геннадий Витальевич у неё не вызывал недоверия. Его открытая манера общения, спокойный тембр голоса, только способствовали разрастанию симпатии.

Пока они ехали до загородного дома, Валерия многое узнала о жизни работодателя. О том, что он вдовец. И у него есть взрослые дети. Старший сын Максим и две дочки Маша и Марина. Валерии очень хотелось узнать, почему он всем своим детям дал имена на одну

букву, но узнав, что жену звали Маргарита, вопрос сам собой отпал. Дети жили каждый своей жизнью. Дочки уже подарили ему по внуку, а вот сын только собирался вступить в законный брак. Но претензии к нему, как к задерживающему радостное событие, а именно продление рода, неумолимо росли день за днём.

Под душещипательные истории о проблемах детей Геннадия Витальевича, они добрались до загородного домика. Как оказалось, вид у него действительно был ещё тот. Старая краска выгорела и потрескалась практически везде. Стены фасада, окна... по всему этому лет десять не ползала кисточка с краской. Но самое интересное ждало Валерию внутри. Веранду полностью надо было перекрасить: потолок, стены, пол. Плюс раму витражного окна. А вот в спальнях желательно было поменять хотя бы обои и обновить цвет потолка.

В общем, дел за гланды!

Но Валерия обрадовалась столь плачевному состоянию дома. По крайней мере, искать другой заказ ей не нужно было на протяжении, как минимум, месяца, а может быть и двух. Рассудив, что стабильность не помешает, Валерия согласилась на предложенные условия. Цена вопроса, так же была разрешена меж ними быстро.

Геннадий Витальевич, вручив Валерии ключи от дома, задаток в виде трёх тысяч рублей, пакет продуктов из придорожного магазина, а так же обменявшись с нанятой работницей номерами телефонов, отбыл восвояси. Но заверил, что завтра, ближе к вечеру, привезёт первую партию краски. А пока она может заняться подготовительными работами.

Летом люди, уставшие от суматохи городского ритма, любят выезжать ближе к природе. Это понятно. Но как заметила Валерия, дачный посёлок был немногочисленным. Хотя саму Валерию загородная жизнь очень привлекала.

Заварив себе чай, она решила ознакомиться с домом. Держа обеими руками горячую кружку с чаем, девушка обошла комнаты дома. Вышла во двор и прикинула площадь стен, и то количество краски, которое уже завтра необходимо заказать хозяину. Выбор цвета её мало интересовал, в конце концов, не ей здесь жить. Но чтобы не краснеть за свой труд, Валерия всё-таки сделала пометки, в какой цветовой палитре дать свободу выбора Геннадию Витальевичу.

Трудовые дни заструились одним приятным потоком. К работе Валерия подошла с фантазией и, с разрешения хозяина, расписала фасадные стены дома гжелью. Затем дело дошло до веранды. Там она не удержалась и в творческом порыве по одной из стен пустила цветущую лиану. На крупные цветы которой, так и хотели присесть разноцветные яркие тропические бабочки, также изображённые Валерией здесь.

Краска уходила банками. Но Геннадий Витальевич не скупился и подвозил любые заказы. А однажды даже возил Валерию в специализированный магазин, который своим ассортиментом мог удовлетворить любого художника. Кисточки, щёточки, шпатели и тому подобное, закупалось им с запасом. Валерия со скептицизмом смотрела, не понимая, зачем тратить лишние деньги. На что Геннадий Витальевич лишь отмахивался и улыбался.

Так плавно Валерия снова обретала свой подлинный заработок. Не маляра, а всё-таки художника.

Её взаимоотношения с работодателем, благодаря открытости и лёгкости общения, скоро стали напоминать сотрудничество. Он соглашался на все её дизайнерские проекты. Но всё равно ждал ещё более радикальных предложений. Так они «дошли» до кухни. Подготовив основу, приступили к разработке проекта теперь и для этой комнаты.

– А я предлагаю заменить стол, стулья! И вообще выкинуть вот это старьё! – настаивал Геннадий Витальевич, указывая на покосившийся настенный шкафчик.

– Зачем же так радикально!? – отставив на стол кружку с чаем, возмутилась Валерия. – Давайте хотя бы стол и стулья оставим?

– Нет! Валерия, Вы в этот дом столько света и жизни внесли! Я не хочу портить Ваш труд ветхой мебелью. И завтра же поеду в магазин за новой. Буду рад, если Вы мне составите компанию.

– Вынуждена Вам отказать, – подойдя к окну, сообщила Валерия. – У меня на завтра намечена подготовка под покраску потолка в зале.

– Жаль. Завтра бы мне Ваше мнение особенно пригодилось. Сам я могу и растеряться с выбором, – огорчённо произнёс Геннадий Витальевич, разглядывая потолок кухни.

– А почему бы Вам не привлечь детей?

– Как же! Помогут они. Я скорее помощи от тётушки Ангелины Ивановны дождусь, чем от собственных детей, – переведя взгляд на свою опустевшую кружку, тихо признался он. – Спасибо за чай. До завтра. Ждите меня ближе к вечеру.

– Всего Вам доброго, Геннадий Витальевич, – улыбнувшись, попрощалась Валерия.

***

Но планы на завтрашний день Валерии и Геннадия Витальевича изменились ночью.

После того как уехал хозяин дома, Валерия поработала ещё на кухне, затем искупалась и, надев свой ночной наряд, отправилась спать. Спала она в дальней комнате, подальше от запахов краски. Хотя сильного неприятного запаха в доме не было. Но из осторожности, зону работы и зону отдыха она всё же, разграничивала.

Спала крепко. Но недолго. Началось всё буквально в полночь. Сначала шум въехавшей во двор машины, но его Валерия почти не слышала. А вот грохот упавшего чего-то и последовавший после этого отборный мат, произнесённый мужчиной, дошёл до её сознания быстро.

Она вскочила с кровати, включила свет и немного растерявшись, стала метаться по комнате, в поисках телефона. Телефон был найден спустя несколько бесконечных секунд. Но позвонить Валерия не успела. Дверь в спальню грубо распахнулась, и перед перепуганной девушкой предстал, мягко говоря, подвыпивший мужчина. Внешний вид, которого был дополнительно подпорчен белой краской, которую он перевернул на свой тёмный, судя по всему дорогой костюм, когда упал, споткнувшись об лестницу, что стояла в коридоре.

Громкий женский крик разрезал ночную тишину.

– Бог ты мой, что тут происходит? – обратился гость больше к себе, чем к испуганной девушке.

– Уходите немедленно! – крикнула Валерия, вооружившись первым подвернувшимся предметом, воспринимая его за оружие.

И ничего, что оружием была всего лишь длинная кисточка, Валерия продолжала угрожающе наставлять её на оккупанта.

– Не понял, ты кто? Откуда взялась? – ни капельки не испугавшись, поинтересовался мужчина, прислонясь к двери.

– Я здесь живу! – выпалила Валерия от испуга, первое, что пришло ей на ум.

Мужской взгляд стал концентрироваться на внешности той, коротая, прилагала безуспешные попытки выглядеть воинственно. И главной причиной того, что мужчина не испугался, был её наряд. Синий эротичный пеньюар, оголявший стройные ножки почти у основания. А уж про линию декольте, опустившуюся в район женского пупочка и говорить нечего. Казалось, что вся эта кружевная ткань держалась только на тех немногочисленных ленточках, которые, то там, то тут соединялись в аккуратные бантики. И при других обстоятельствах, первое до чего хотелось бы дотянуться нормальному мужчине, были бы именно концы этих лент.

– Одна? – уточнил мужчина.

– Нет!

Но вот с кем, она тут живёт, придумать, так с ходу, не смогла. На помощь пришел мужчина:

– Неужели с хозяином дома?

– А Вы его знаете? – с надеждой в голосе, спросила Валерия.

– Теперь выходит, что нет.

Мужчина стоял на ногах из последних сил, секунду поколебавшись, он сполз вниз и, усевшись на пол, зло посмотрел на Валерию.

– И что ты только в нём нашла? Он же тебе в отцы годится, – почти прорычал незванный нетрезвый гость.

Оправдываться перед пьяным Валерии совсем не хотелось. Это он должен был объяснять, что тут делает!

– Уходите отсюда, пока я не вызвала полицию, – уже спокойным голосом твердо сказала она.

Мужчина неожиданно быстро поднялся, в два шага преодолел разделявшее их расстояние и, подойдя вплотную, схватил Валерию за горло холодными руками. Глядя в перепуганные женские глаза, он как-то жутковато спокойно произнёс:

– Шалава.

Затем резко отпустил Валерию, тут же оттолкнул её от себя и прямым ходом подошел к кровати, чтобы завалиться на неё.

Уснул он мгновенно.

Бешеный стук женского сердца надрывом отдавался в ушах. Валерия сглотнула, провела рукой по шее и стала отступать от кровати. Слезы она еще сдерживала. Но ком в горле говорил, что в любую секунду начнётся банальная женская истерика.

Собрав остатки сил, Валерия вышла из комнаты, а через несколько секунд из дома на улицу. Прохлада ночи быстро завладела её плохо прикрытым телом. Отдышавшись, она позвонила Геннадию Витальевичу.

– Что случилось, Валерия? – раздался встревоженный мужской голос в телефонной трубке.

– Дело в том, что в дом проник пьяный мужчина.

– Что!? Как Вы себя чувствуете!? Он Вас обидел!? Где он?

– Он сейчас спит в моей постели. Со мной... всё нормально. Я только напугана и всё.

– Валерия, я немедленно выезжаю к Вам!

В этот момент, бродившая во дворе Валерия неожиданно увидела машину.

– Геннадий Витальевич, – почему-то перешла на шепот она, – во дворе стоит белая большая машина, я думаю именно на ней приехал тот, кто проник в дом.

– Валерия, успокойтесь и по возможности продиктуйте номер машины.

Лунный свет во всей красе освещал огромный белый внедорожник, и Валерия безошибочно продиктовала номер машины. Полученная информация как-то странно подействовала на Геннадия Витальевича, отчего он смягчился в голосе:

– Валерия, я скоро буду у Вас. Пожалуйста, успокойтесь. Случилось недоразумение, тот, кто Вас напугал, всего лишь мой сын Максим.

От слов Геннадия Витальевича, наверное, должно было стать легче. Но почему-то не стало. Фантомное присутствие на её шее мужских пальцев, льдом сковало все мышцы.

Валерия пообещала успокоиться и отключила телефон.

***

Через сорок минут приехал Геннадий Витальевич. Он нашел спящую сидя на нижней ступеньке Валерию, которая укутавшись в старое хозяйское пальто, выглядела сейчас, словно сирота на вокзале.

– Валерия, пойдёмте в дом, – обратился он, осторожно трогая девушку за плечо.

Она проснулась, но вставать не стала.

– Я подумала, Вы приедете только утром.
– Пойдёмте в дом, Вам нужно нормально выспаться.
– Геннадий Витальевич, Вы, наверное, забыли, в доме ремонт и поэтому только одна кровать, на которой можно спать. Но она уже занята Вашим сыном.
– Тогда позвольте, я Вас отвезу к себе домой?
– Нет! Это не приемлемо, – категорически отказалась она.
– В таком случае, предлагаю пройти в мою машину. Там, конечно, не перина, но гораздо мягче, чем на ступеньках.

Валерия кивнула в знак согласия и последовала за Геннадием Витальевичем. Когда они подошли к машине, он открыл дверцу и отрегулировал пассажирское сидение удобнее для сна, а после усадил уставшую и продрогшую девушку.

– Я скоро вернусь, – пообещал он, закрывая дверцу.

Через четверть часа Геннадий Витальевич вышел из дома. Встревоженный и расстроенный.

– Я прошу прощения за эти неудобства, – начал он, после того как занял водительское сидение и завёл машину, чтобы нагреть воздух салона. – Максима сейчас бесполезно будить и что-либо объяснять. Предлагаю дождаться утра.

– Согласна, – но удержаться и не задать вертевшийся на языке вопрос Валерия не смогла. – А он у Вас, часто вот так напивается?

– Первый раз.

Валерия не поверила, но сомневаться вслух, не осмелилась.

– Правда! – зачем-то заверил Геннадий Витальевич. – Он никогда так не опускался. Всегда был примером для младших сестёр. У него что-то случилось. Что-то плохое, что его так расстроило.

– Не переживайте. Главное, чтобы такое поведение не стало привычкой, а остальное можно пережить. Спокойной ночи.

Вскоре она спала, а Геннадий Витальевич почти до самого утра охранял её сон, и думал о сыне.

***

Разбудил Валерию звонок телефона, что лежал в кармане пальто, которое она ночью позаимствовала в прихожей. Достав аппарат, девушка нажала кнопку ответа:

– Аллю.

– Доброе утро, Валерия! У меня для тебя срочный заказ, – бодрым голосом сообщал знакомый мужской голос из телефона.

Валерия протёрла свободной рукой глаза и приподнялась с сидения.

– Роберт Эдуардович, это Вы?

– Разумеется, это я. Видимо ночка у тебя была бурная, раз ты впервые за три года нашего знакомства не узнала мой голос. И это в восемь часов утра! В конце концов, не моё это стариковское дело. Я вот что хотел спросить, заказ берешься выполнить за двадцать четыре часа?

– Конечно! Я приеду.

– Время пошло. Жду тебя! – лаконично отрезал Роберт Эдуардович, и отключился.

Валерия убрала телефон обратно в карман пальто и посмотрела на наблюдавшего за ней Геннадия Витальевича.

– У меня возникло срочное дело, – обратилась она. – Я могу рассчитывать на выходной сегодня? Завтра, в это же время, я вернусь и продолжу работу. Но сегодня мне нужно отлучиться. Надеюсь, Вы не против?

– Разумеется, Валерия, Вы можете взять выходной. И даже не один. Я только надеюсь, что события этой ночи не повлияли на Ваши планы относительно работы в моём доме? – с тревогой в голосе уточнил Геннадий Витальевич.

– Не беспокойтесь, я вернусь. Обещаю!

– В таком случае, позвольте, я Вас отвезу в город.

– Это лишнее. Я знаю, где находится остановка общественного транспорта. К тому же, как мне кажется, сейчас для Вас важнее поговорить с сыном.

– Да, Валерия. Вы правы.

Она посмотрела на свой наряд.

– Геннадий Витальевич, я думаю, в данный момент Ваш сын спит, а мне нужно забрать свои вещи. Если позволите, я схожу в спальню и заберу их?

– Разумеется, идите. Если хотите, я Вам составлю компанию?

– Нет. Не надо. А вот если Вы приготовите кипяток для чая, это будет здорово!

– Договорились.

Они покинули машину и вошли в дом. Геннадий Витальевич отправился на кухню, а Валерия, словно грабитель, стала бесшумно пробираться в спальню. Подойдя к двери, она медленно открыла её, и вошла в комнату. Но того, кто напугал её ночью, на кровати не было. Более того, его вообще не было в комнате. Чтобы не искушать судьбу, Валерия быстро подошла к шкафу, извлекла из него свои вещи, собрала сумку и стала отступать. Но выйти из комнаты ей не дали.

– Это опять ты? – перегородив дверной проём, недовольным голосом спросил мокрый Максим, вышедший только что из ванной и по этой причине облачённый сейчас лишь в полотенце. Которое покрывало ту часть его молодого рельефного от мышц тела, что было ниже талии. – А я решил, мне приснилась наша встреча этой ночью.

Валерия, осознав, что плячется на обнажённого, что там скрывать, красивого мужчину, сглотнула появившиеся шальные мыслишки и постаралась вернуть себе высокомерный настрой.

– Разочарован!? – с вызовом спросила она, посмотрев ему прямо в глаза.

– О-о! Да ты с характером! – он стал приближаться, нагло разглядывая Валерию, одетую в синий откровенный пеньюар, отцовское строгое чёрное драповое пальто и розовые тапочки. – Как ночь твоя прошла? Судя по наряду, не очень.

– Напрасно ты так думаешь! – не двигаясь с места, язвительно сообщила Валерия. – Я с твоим отцом прекрасно провела эту ночь!

От её слов карие глаза Максима стали почти чёрного цвета, а мокрые тёмные волосы, казалось, привстали у корней.

– Послушай, девочка, а ты не перегибаешь палку? Я ведь могу и голову тебе открутить за подобные интимные откровения.

– А что же тебя... Максимка, этой ночью остановило от подобной расправы надо мной? – спросила Валерия, приподняв подбородок, чтобы смотреть в глаза мужчине, возвышающемуся над ней, как минимум на голову.

– Я давал тебе шанс покинуть этот дом, а ты им не воспользовалась! – уже стоя почти вплотную к Валерии, всё так же угрожающе смотря на неё, произнёс Максим.

– Как же я могла уйти, не познакомившись с тобой поближе? Ведь в тебе столько галантности и высоких манер. Я буду своим детям рассказывать о той чести, которую предоставила мне судьба, подарив минуты общения с таким джентльменом!

– Да ты что, правда, без страха? – чтобы удержаться, Максим завёл свои руки за спину и сцепил их меж собой. – Я тебе в последний раз предлагаю миром исчезнуть из жизни моего отца.

– Извини, Максимка, опоздал ты! Пятнадцать минут назад я обещала ему, что не покину его до тех пор, пока он во мне нуждается. А обещания свои я всегда выполняю. Так что, если тебе что-то не нравится, сопи в две дырочки и не стой у меня на пути!

Валерия толкнула Максима плечом в грудь и вышла из спальни, не дожидаясь его реакции.

Не помня себя, она заскочила в ванную комнату, чтобы переодеться. Через несколько минут она уже надела блузку, брюки, туфли на высоком каблуке. Привела волосы в порядок, нанесла косметику на лицо. Сама не зная зачем, надушилась остатками духов, что были подарены подружкой Леной ещё на прошлое 8 марта. И отправилась на кухню.

Там её ждал Геннадий Витальевич и горячий чай.

– Валерия, Вы прекрасно выглядите! – улыбнувшись, сказал работодатель, заметив существенное преображение в женской внешности.

Настолько красивой он ещё не видел Валерию. Она приняла протянутый ей чай и, сделав пару глотков, внимательно посмотрела на отца Максима.

– Геннадий Витальевич, я давно хотела Вас попросить, обращайтесь ко мне на «ты», – продумывая следующие колкости по отношению к его сыну, обратилась Валерия. – Вас это не затруднит?

– Разумеется, не затруднит, – немного удивлённо сказал «папа».

– Отлично! – Валерия допила чай, вымыла чашку и вытерла полотенцем руки. – В таком случае, благодарю за чай, и позвольте откланяться. Мне надо спешить.

Она взяла сумочку и, уже было собралась покинуть кухню, как в дверях появился Максим. Отец, сидевший спиной к двери, сына не видел.

Надо отметить, одетый в темные брюки, кремовую рубашку, галстук в косую полоску и обув кожаные туфли, Максим примагнитил к себе взгляд Валерии не меньше, чем когда на нём и вовсе отсутствовала одежда. Волосы теперь были аккуратно уложены. Весь его внешний вид свидетельствовал о высоком статусе мужчины. И таком же самомнении.

Валерия, приложив усилия, отвела от Максима взгляд и нежно обратилась к Геннадию Витальевичу:

– Надеюсь, время пролетит быстро. Я буду спешить, вернуться в этот дом.

– Валерия, я буду ждать твоего возвращения, – улыбнувшись, сказал, не подозревающий о женском коварстве Геннадий Витальевич.

Она с победоносным видом стала выходить из кухни. Но ей было этого мало! Она наступила острым каблуком на Максимкину туфлю. «Сыночек» стиснул зубы и едва удержался от нецензурных реплик. Валерия послала ему воздушный поцелуй и выскочила из дома. Окрылённая, она помчалась в сторону ближайшей остановки общественного транспорта.

А в это время Максим устраивал допрос.

– Отец, тебе не кажется, что подобные девицы уже перебор?

– Ты о чём и о ком? – искренне не понимал отец наезда.

– Я тебе пытаюсь объяснить, что эта, как её там... Валерия, должна покинуть наш дом!

– Максим, ты что, совсем растерял мозги? Валерия чудесная девушка и я рад знакомству с ней. Она преобразила мою жизнь. Тебе и твоим сёстрам нет дела до меня, а Валерия помимо того, что украшает этот дом, так еще и приятный собеседник. Учти, я её в обиду не дам! Сегодня ты вторгся в спальню и практически выгнал её ночью на улицу. Это было в первый и последний раз, когда ты потревожил Валерию. Отныне я требую заранее предупреждать о твоих визитах в загородный дом. И вообще постарайся воздержаться от ночных, и тем более пьяных посещений. Мне такие гости не в радость.

– Отец! Ты себя слышишь? – возмутился Максим, услышав слова отца.

– Максим! Я позвонил утром твоей Даше, и получил её вариант правды. Ты хочешь поговорить о своей жизни?

– Нет, отец, не хочу! По крайней мере, не сегодня. Только вот о чём тебе надо знать, ну так, на всякий случай, Дарья больше не моя. У меня нет со вчерашнего дня невесты! Это окончательно и бесповоротно!

– Максим, но может у вас ещё всё наладится? – с надеждой в голосе, спросил Геннадий Витальевич.

– Отец, я ценю твоё желание меня пристроить к какой-нибудь детородной особи, но ты для начала убедись в её порядочности. А то вдруг она будет рожать детей не от меня, а от того другого с кем спит в моё отсутствие!

– Ты, Дашу в постели с кем-то застал? – ужасаясь своей догадке, спросил отец.

– Ну, извините. Расстроил твои и Дашины планы на скорую свадьбу. Всё отец, забудь про неё! И меня больше не пытай! Я сюда приехал только по той причине, что не хотел тебя тревожить посреди ночи, приехав в твою городскую квартиру. Но как оказалась, лучше б я сюда не приезжал... И зачем тебе только эта Валерия? Она такая же, как Дарья, лживая и алчная!

– Максим, ты ошибаешься! У Валерии золотые руки! Она...

Но отца Максим уже не слышал. Он резко вышел из кухни и практически выскочил из дома, стараясь быстрее добраться до своей машины.

Во всей этой агонии, плюс с похмелья, Максим так и не заметил тех перемен, что произошли с домом, благодаря стараниям той, у которой «золотые руки».

***

Стоя на остановке, Валерия продумывала своё дальнейшее перемещение. Сначала надо было добраться до города, хотя бы до Южного рынка. Затем сесть на 38 маршрутку и доехать до ул. Советской, а там уже пешком десять минут до бюро Роберта Эдуардовича.

Успеть бы до обеда добраться, надеялась она.

Спустя несколько минут автобус так и не появился, а отсутствие других желающих уехать косвенно подтверждало предположение, что автобус скорее уже ушёл, чем ещё не пришёл. Машины изредка проезжали мимо остановки. Валерия прошлась взад-вперёд и, достав телефон, взглянула на часы. Именно в это время проезжавший мимо автомобиль резко затормозил и подъехал к остановке. Валерия отшатнулась от белой машины возникшей рядом с ней и посмотрела на водителя.

Конечно, им был Максим.

Он вышел из машины, и уверенной походкой обошёл свой внедорожник сзади и, подойдя к Валерии, спокойным голосом предложил:

– Если хочешь в город попасть, могу подвезти?

– Я, конечно, предпочла бы сейчас отправиться на Лазурный берег, – театрально жестикулируя рукой, демонстрировала Валерия излишнюю романтическую игривость. – Но и просто в город будет хорошо.

Вместо ответа Максим распахнул перед ней дверцу автомобиля. Валерия, не колеблясь, воспользовалась предложением. И лишь когда Максим попытался придержать её за локоть, когда уже одной ногой она была в машине, неожиданно остановилась и, глядя в его карие глаза, твёрдым голосом сказала:

– Только без рук! Моя шея ещё помнит силу твоих пальцев, сжимающих её.

Максим опешил, а когда Валерия уже комфортно разместилась на пассажирском сидении, в его сознании всплыла та картинка из их ночного общения, когда он сначала держал Валерию за горло, а потом, оскорбив, грубо оттолкнул от себя.

– Максим! – щелкая перед его лицом пальцами, позвала Валерия, – Так мы едем, или будем загорать?

Он захлопнул пассажирскую дверцу и вернулся на водительское сидение, завёл машину и плавно отъехал от остановки. Спустя пару километров молчаливого движения, Валерия неожиданно поинтересовалась у него:

– Ты любишь своего отца?

Вопрос сильно удивил Максима, в результате он даже на несколько секунд сбросил педаль газа.

– Это ты к тому, что ради любви к отцу, мог бы потерпеть твоё присутствие в его постели? – не глядя на Валерию, уточнил Максим.

– В какой ещё постели? Разве твой отец не объяснил, какова причина моего пребывания в его загородном доме?

– А что тут объяснять? Я давно уже не маленький мальчик, доживу до февраля, отмечу юбилей – тридцатилетие. Что делают такие смазливые девочки в обществе взрослых мужчин, знаю. Вот только не пойму, у тебя ума не хватило по другому добиться финансового благополучия, или ты изначально пошла по такому пути?

– Великолепно! Я ещё и оправдываться должна! Мало того, что меня среди ночи разбудили, напугали, оскорбили и немного подержали за горло, так я ещё и виновата кругом! Ну, уж, нет! Такого я не заслуживаю, – высказавшись, Валерия отвернулась от Максима и стала разглядывать проплывающий за окном пейзаж.

Максима такая пауза не устроила.

– И это всё? Всё на что ты способна? Надуть губки и отвернуться?

Валерия нехотя повернулась в его сторону.

– Максим, я не вижу возможности вести дальнейшую дискуссию, поскольку я тобой не услышана. Ты сделал вывод и теперь рассуждаешь в рамках принятого тобой решения. Зачем тебе мнение других? Ты же уверен, что прав во всём!

Лёгкая улыбка коснулась края тонких мужских губ.

– Продолжай, – сухо попросил он.

– Пожалуйста! Ты повесил на меня ярлык, лишь взглянув. И теперь ждёшь от меня ту стандартную линию поведения, которая присуща именно той категории лиц, к которой ты же меня и причислил!

В глазах Максима появился блеск, а в сочетании с едва заметной на губах улыбкой, можно было предположить, что ему сейчас, как минимум, любопытно разделять общество этой особы.

– Отец хвалил твои «золотые ручки», уж не знаю, Валерия, что ты ими там делаешь ему, но и с твоим язычком, ему явно не скучно.

Терпению Валерии пришёл конец.

– Ладно! Ты прав! Ты меня раскусил. Я действительно с твоим отцом ради денег! Но в своё оправдание хочу заметить, что те деньги, которые дал, и ещё даст твой отец, это такая малость, супротив вознаграждений от других. Например, сейчас, я еду на вызов к своему постоянному клиенту, Роберту Эдуардовичу. И хотя он постарше твоего отца, фантазия у него будь здоров. Тебе и не снилось! А платит он так много, что деньги, полученные от Геннадия... Витальевича, это так, на карманные расходы если только. Правда, и степень нагрузки у Роберта Эдуардовича несколько выше. Завтра с утра едва разгибаться буду.

Максим не выдержал подобных откровений и ударил по тормозам, чтобы немедленно высадить эту заевшуюся проститутку. Терпеть такое потребительское отношение к своему отцу он больше не мог. Тормоза мгновенно сработали, машина резко затормозила и, посунувшись по горячему асфальту, встала как вкопанная почти на обочине. Но не пристёгнутое ремнём безопасности тело Валерии по инерции двинулось вперёд, и она болезненно ударила лицом об автомобильную панель. Перед глазами сразу же, стало темно.

Возвращая своё тело в вертикальное положение, Валерия, обхватив руками лицо, не смогла удержаться от комментариев в адрес водителя:

– О-о... Максим, а ты можешь произвести на девушку незабываемое впечатление, оставив в её сознании яркое воспоминание на всю жизнь. Такого как ты и захочешь, а не забудешь. И что самое удивительное, прошлой ночью, чтобы меня покорить, тебе были нужны руки, а уже сегодня утром ты обошелся даже без них. Тебе не кажется, у нас с тобой прогресс при стабильном ухудшении взаимоотношений?

Но Максим хотя и слышал каждое сказанное ею слово, сейчас не на шутку испугался за здоровье своей пассажирки. Он быстро отстегнул ремень безопасности, выскочил из машины, подбежал к пассажирской дверце, распахнул её и, отведя в стороны руки Валерии, стал вглядываться в женское лицо.

От жуткой боли на глазах Валерии выступили слёзы, а из носа вытекла капля крови.

– Твою дивизию! – выругался Максим на себя.

– Не могу не согласиться с предыдущим оратором, – приоткрыв левый глаз, произнесла Валерия, и тут же снова зажмурилась.

Какой толк сейчас открывать глаз, если от боли он плохо видит. Как в прочем и второй.

Максим быстро достал из багажника бутылку с водой, там же он нашёл аптечку, извлёк из неё бинт и чудной пакетик под названием «Снежок». Раздавлив маленький пакетик внутри большого, он запустил хим. реакцию, от чего гипотермический «Снежок» стал промораживаться. Чудо-водитель намочил бинт водой и стал им протирать лицо Валерии. Она почти пассивно наблюдала за происходящим. Лишь только её губы бурчанием вносили корректировку его движениям. Затем Максим установил сидение Валерии более вертикально и приложил к травмированному носу «Снежок».

– Держи холод рядом с переносицей, это поможет остановить кровотечение. И не запрокидывай голову! Кровь не должна скопиться в носовой полости, – приказал он.

Валерия послушалась. Но уже через несколько секунд заявила:

– Надеюсь, ты понимаешь, что теперь у нас тобой только два пути, либо ты меня ведешь в ЗАГС, либо я тебя веду в суд.

Максим уставился на Валерию.

– Это хорошо, что ты не растеряла чувство юмора, но давай проведём тест на наличие у тебя сотрясения мозга. – Максим поднял перед лицом Валерии руку и выставил три пальца. – Сколько ты видишь пальцев?

Она внимательно посмотрела на пальцы, затем в глаза Максиму, а после зажмурилась, так и не дав ответ.

– Валерия, сколько у меня пальцев!?

– Двадцать! Десять на ногах, десять на руках, – уверенно отрапортовала она.

Глубоко вздохнув, Максим подкорректировав, повторил вопрос:

– Валерия, сколько пальцев я тебе показываю?

Она еще раз внимательно посмотрела на его пальцы.

– Я, конечно, могу ошибаться, – медленно начала Валерия, делая паузы между словами. – Но шесть пальцев ты мне никак не можешь показывать одной рукой, а именно столько я сейчас и вижу.

– Давай-ка я тебя отвезу в травмпункт?

На его предложение она встрепенулась и стала бурно сопротивляться:

– Ни в коем случае! Мне необходимо попасть в город на встречу с Робертом Эдуардовичем, – сказала Валерия, интимно мягко проговаривая мужское имя. – Я заказ от него ждала почти месяц, такой шанс упускать для меня непозволительная роскошь.

– Валерия, посмотри на себя! Ты на сегодня неработоспособна. Чем бы ты там не занималась, тебе сейчас лучше отлежаться.

Губы Валерии расплылись в улыбке и она, в очередной раз, убрав «Снежок» от лица, подняла свой игривый взгляд на Максима.

– Я понимаю, Максим, что мой товарный вид тобой подпорчен. И возможно не только на сегодня. Но ты же уверен, что я получаю от мужчин деньги именно после того, как проведу с ними время, лёжа в постели, так что я сегодня, в любом случае, отлежусь. И при этом, заметь, не нарушу рекомендуемый тобой постельный режим. Единственное, о чём мне следует позаботиться, так это о том, чтобы выключить освещение в спальне. Тем самым избавив клиента от созерцания моих подбитых глаз.

Крепкая мужская рука, без доли нежности, приподняла женский подбородок и, покрутив влево, вправо лицо Валерии, Максим вынес резолюцию:

– Можешь не выключать свет! Синяков под глазами у тебя, скорее всего не будет. А даже если они и появятся, твоё лицо трудно испортить.

– Не поняла. Это сейчас, что было? Compliment, или наоборот замечание, что такое безобразие трудно ещё больше испортить?

Максим не ответил на вопрос, а лишь отвёл взгляд от женского лица, понимая, что и так сболтнул лишнее, восхитившись вслух привлекательностью этой эксцентричной девицы.

– Валерия, я хочу тебя... перекупить, – тихо произнёс он.

Услышанное недвусмысленное предложение шокировало Валерию. Обхватив лицо руками, она скрыла эмоции, которые могли вырваться через мимику её лица. Эмоции возмущения, обиды и даже предательского приятного удивления на столь фривольный порыв такого привлекательного мужчины по отношению к ней. После секунд, необходимых на приведения в порядок своих мыслей, Валерия убрала руки от лица и глубоко вздохнула. После чего спокойно произнесла:

– Максим, я буду благодарна, если ты довезёшь меня до пересечения улиц Советской и Новой. Я, действительно, спешу на встречу с клиентом.

Осознавая, что это отказ на раннее сделанное предложение, Максим захлопнул пассажирскую дверцу и вернулся на водительское сидение. Но прежде чем завести двигатель, он потянулся через Валерию, и застегнул на ней ремень безопасности. Такой жест сковал женское тело, и до тех пор, пока Максим не вернулся на своё место, Валерия даже не дышала.

До города они добрались в молчании. Лишь остановившись на пересечение Советской и Новой, уже отстегнув ремень безопасности, Валерия весело обратилась к Максиму:

– Вот видишь, если нам молчать, мы вполне можем ужиться.

Уже потянувшись к ручке двери, она услышала его вопрос:

– А ты к чему меня спрашивала о том, люблю ли я своего отца?

Рука её опустилась, так и не открыв дверцу.

– Понимаешь, Максим, прошлой ночью я видела лицо твоего отца, когда он увидел тебя пьяным, – спокойным и серьёзным голосом начала Валерия. – Это было лицо человека, у которого отнимают надежду. Поэтому я тебя и спрашиваю, любишь ли ты его? Он очень переживает за тебя. Твоя боль, его боль. Ведь ты его продолжение. Его сын, которым он привык гордиться. У каждого в жизни могут возникнуть трудности, но постарайся, на будущее, ограждать тех, кто тебя любит от страха за тебя. И ради всего хорошего, что ты испытываешь к своему отцу, избегай забвения в спиртном. Как сказала главная героиня одного хорошего советского кино, «Случайность – частный случай закономерности». Не будь рабом стакана. Я это тебе всё говорю по той простой причине, что искренне завидую нормальным семейным отношениям. Такой отец, как у тебя, заслуживает спокойной старости в окружении благополучных детей. Не лишай его надежды на бессмертие в твоём лице. Извини за откровенность и, возможно, жестокие слова, сказанные мной сейчас. Но порой чужому человеку, такому как я, возникшему сегодня и исчезнувшему из твоей жизни завтра, гораздо проще достучаться до твоего сердца, нежели если эти же слова, ты услышишь от кого-то близкого и родного, например отца или сестёр. Прощай Максим.

Валерия открыла дверцу и вышла из машины.

Тихо захлопнув дверцу за собой, она отправилась в бюро ритуальных услуг, оставив озадаченного и удивлённого Максима наедине с мыслями возникшими после услышанного.

***

Заказ у Роберта Эдуардовича был, как всегда, не из простых. На его выполнение потребовалось много времени, Валерия закончила создавать шедевр на поверхности гроба в шестом часу утра. Получив гонорар, она вызвала такси и отправилась назад в дом Геннадия Витальевича. События прошедших суток её неотступно беспокоили. Хотелось поскорее закончить преобразование дома, получить деньги и покинуть это беспокойное семейство. И главная причина такому желанию заключалась в том, что присутствие в её мыслях имени Максим, стало не на шутку напрягать.

Такси выехало за город. Гладкая поверхность трассы способствовала тому, что глаза Валерии сами собой стали проваливаться в сон.

По этой же самой дороге, в том же самом направлении, только позади от такси километра за три, мчался белый внедорожник Максима. Прошедший день Максим также провёл в раздумьях. Сказанное Валерией об отце не давало покоя. Зная, что отец сейчас в загородном доме, Максим спешил с ним поговорить перед работой.

Он же не знал, что последние пятьсот метров сидит на хвосте такси, которое везёт к дому отца Валерию. Это уже на последних метрах, когда жёлтое такси стало заворачивать, подъезжая к воротам отцовского дома, удивление и тревога закралась в мысли Максима. Он остановил внедорожник параллельно машине такси и стал наблюдать. Свет в салоне такси зажёгся и осветил спящую... Валерию! Она проснулась, извлекла из сумочки деньги, передала их таксисту, а после аккуратно покинула машину.

Такси отъехало.

И только теперь Валерия, потянувшись от усталости и прогоняя сон, заметила того, кто наблюдал за ней из белого внедорожника. Грозный вид Максима не обещал ничего хорошего. Опять обвинения и оскорбления. Но и просто развернуться и уйти она не могла.

– Добрый день, Максим Геннадьевич! – бодро помахав ручкой, поприветствовала его Валерия. – Ты только приехал или наоборот уже собираешься уезжать?

Максим вышел из машины и сделал пару шагов к Валерии. Но не отвечал. Молча, изучал её внешний вид, а на его губах застыл оскал.

– Что-то ты сегодня не разговорчивый? – с опаской заметила Валерия. – Плохо спал? Я, например, совсем не спала, ну вот только в такси немного задремала. А настроение прекрасное! Хочешь, с тобой поделюсь?

Вместо ответа он сделал ещё шаг в её сторону.

Отчего-то мужская фигура, облачённая в строгий чёрный костюм, резко приблизившаяся к ней, подействовала странным образом. И Валерия сделала шаг назад, отступая от Максима. Взгляд её тоже изменился став немного встревоженным.

– Максим, ты как себя чувствуешь? Ничего не болит?

– У меня нет. А вот у тебя, похоже, сейчас что-то заболит.

– Опять душить будешь? – отступая, спросила Валерия, при этом, стараясь улыбнуться Максиму.

– Нет. Но пятой твоей точке сейчас не поздоровится, – с явно злым умыслом сообщил Максим, сделав ещё несколько шагов в её сторону.

Плохо сориентировавшись в пространстве, спустя пару шагов назад, Валерия почувствовала, что упёрлась спиной в высокие ворота во двор Геннадия Витальевича. А могучая фигура Максима черной глыбой приближалась, парализуя женские мысли и телодвижения.

– Ты зачем сюда вернулась? – подойдя почти вплотную к Валерии, гневно поинтересовался Максим.

– Не поверишь! На тебя хотела полюбоваться, – собрав последние силы, разбежавшиеся от страха, выпалила Валерия, при этом зачем-то зажмурившись.

Максим своей грудью придавил её к холодной металлической поверхности ворот и, тяжело дыша где-то над женским ухом, прорычал:

– Я повторяю вопрос, ты зачем сюда вернулась?

– Если не устраивает, что я на тебя хотела полюбоваться, то я и на твоего отца могу обратить такое же пристальное внимание.

Ответом Валерии был его толчок всем телом об её тело. И поскольку весовые категории у них были явно не равны, удар волной прошёлся как вверх, так и до самых ступней девушки, гулким эхом резонируя по воротам.

– Ого! Максим, если ты твердо решил меня казнить, то просто обязан выполнить моё последнее желание, так сказать, перед смертью.

– А у тебя после бурной и бессонной ночи остались ещё какие-то нереализованные желания? – удивлённо спросил Максим, но непокорный, и несломленный дух Валерии стал его больше веселить, чем раздражать. И он, склоняясь над ней, неожиданно даже для самого себя осипшим голосом поинтересовался. – Чего ты хочешь от меня?

Ответ был в духе стандартного защитного поведения Валерии:

– Скажи, что ты меня любишь, – приподняв подбородок, чтобы смотреть прямо в его глаза страстно прошептала она.

Три секунды молчания. Рывком Максим отстранился от девушки и, сделав шаг назад, выпустил её из своей хватки. Потеряв равновесие, Валерия покачнулась и упала на землю. А Максим, окончательно запутавшись в своих желаниях и чувствах, резко развернулся. В несколько быстрых шагов добрался до машины. Заскочил в неё, завёл и, дав до упора педаль газа, сорвал с места внедорожник, поднимая клубы пыли.

И умчался прочь. Оставив тяжело дышащую Валерию, сидящую на земле перед воротами.

***

Прошло несколько секунд, в воротах щелкнул замок, и из распахнутой двери показалась фигура Геннадия Витальевича.

– Валерия? С тобой всё в порядке!? Я услышал удар по воротам, а затем визг отъезжающей машины. Тебя что, машина сбила?

– Нет! – отмахнувшись рукой, сказала она.

– Тогда почему ты сидишь на земле? – не сдавался Геннадий Витальевич.

– Вы не поверите! Любуюсь пейзажем! Посмотрите, какая красота! Лес вдаль. Птички поют. Небо, какое голубое! Такой красоты в городе не увидеть. Присаживайтесь рядом, и Вы тоже проникнетесь этим великолепием.

– Валерия, а мы можем заняться созерцанием природы, сидя на веранде? – изумлённо посмотрев на сидящую перед воротами девушку, спросил Геннадий Витальевич. – Или только этот ракурс передаёт всё великолепие окружающего мира?

– Уговорили, идём на веранду! Но с Вас крепкий кофе для меня, – вставая с земли, сказала Валерия.

– Договорились.

Уже войдя во двор, она услышала ещё один вопрос:

– Валерия, а ты не заметила, кто это у нас в столь ранний час носится как угорелый по улицам, поднимая пыль столбом?

– Таксист, который меня привёз! Он получил срочный заказ и очень спешил вернуться в город, чтобы у него не перехватили клиента, – легко сочиняла Валерия, безобидную ложь, из желания не ухушать в глазах отца репутацию сына.

– Да! Бешеных водителей хватает.

– Это точно, Геннадий Витальевич, – зевнув и потянувшись, чтобы прогнать усталость, отозвалась Валерия, – Это точно.

Употребив кофе, усталость ещё больше навалилась на неё свинцовым одеялом. И хотя Валерия заверяла, что намеревается приступить к декорированию кухни немедленно, Геннадий Витальевич настоятельно рекомендовал ей пару часов поспать, чтобы вернуть лицу былую красоту, румянец и убрать тёмные круги под глазами.

Что тут скажешь в своё оправдание?

Что тёмные мешки под глазами результат экстремального торможения внедорожника его сыночка?

Или что последние сутки были самыми бурными на события за год?

Или то, что общение с Максимом становится всё более опасным для её как физического состояния, так и психо-эмоционального баланса в целом? И что до точки невозврата их с Максимом разделяли всего лишь несколько сантиметров раскалённого от дыхания воздуха, что был меж их губами?

Одним словом, в данном случае, молчание, действительно – золото!

И Валерия, уходя от дальнейших расспросов, согласилась на час сна.

Когда же спустя четыре часа, она проснулась так и не разбуженная Геннадием Витальевичем для дальнейшей работы, то хотя и была выпавшейся и отдохнувшей, но ещё больше чувствовала себя виноватой за трудовой простой. Но извиняться было не перед кем. Хозяин дома оставил записку, в которой сообщал, что вынужден из-за срочных дел уехать в город. На столе рядом с запиской Валерия обнаружила три тысячи рублей на непредвиденные расходы.

Последующие дни прошли в уединённой обстановке. Гостей, как днём, так и, что особенно приятно, ночью у Валерии не было. Лишь только по вечерам Геннадий Витальевич, делая телефонный звонок, интересовался проделанной работой, планами на следующий день и уточнял список недостающих материалов. Слыша, что у Валерии всё нормально и ей ничего не нужно, работодатель откладывал в очередной раз дату приезда в загородный дом.

***

День окончания работ в доме Геннадия Витальевича, к радости Валерии, неумолимо приближался. Оставалось лишь доделать потолок в спальне.

Но с потолком вышла заминка. Работодатель долго не мог определиться, что же, в конечном итоге, он хочет видеть у себя над головой лёжа на кровати. Спустя пару дней эстетических терзаний он выбрал первоначальный вариант – ветви берёзы на фоне голубого неба. И если ствол дерева, который шёл через всю стену, Валерия уже изобразила, то прорисовку листьев, как на стене, так и на потолке, надо было только начинать.

Она установила стремянку, взяла тонкую кисточку, краску и, поднявшись по ступенькам, приступила к работе. Чтобы работа ладилась, надела наушники от гарнитуры своего телефона, выбрала папку с любимыми песнями, запустила проигрыватель и добавила громкость до упора, дабы насладиться музыкой на все сто процентов.

Ювелирная работа художника полностью поглотила всё её внимание. Она, конечно же, не заметила, как во двор въехал белый внедорожник, как Максим вышел из машины и долго ошеломлённо смотрел на изменившийся фасад дома. Как он вошёл в дом. И проходя из комнаты в комнату, удивлялся тем переменам, которые произошли со стенами и потолками. Оценив руку мастера, Максим так же восхитился и уникальными дизайнерскими решениями для каждой из комнат. Он шёл поражённый увиденным, и не мог понять, когда же вся эта красота появилась? И благодаря кому?

Он остановился и, в тишине пустого дома, услышал женское пение. Звук шёл из спальни отца. Тихо подойдя к двери, Максим приоткрыл её и остолбенел, увидев Валерию, стоявшую

на стремянке. Она нежно извиваясь, танцевала и пела песню о неразделённой любви, при этом ещё умудрялась наносить точные тонкие линии краски на потолок, корректируя прожилки листы нарисованной берёзы.

Не спеша обнаружить своё присутствие, Максим облокотился спиной об стену и стал наблюдать за той, которая кроме листы берёзы на потолке сейчас ничего не видела. Спустя пару минут, девушка запела другую песню. На этот раз про ушедшую любовь. И по этой причине пение не стало веселее. Зато телодвижения исполнительницы приобрели более экспрессивные нотки, от чего беспокойство за технику безопасности трудовой деятельности этой экстремальной танцовщицы неуклонно стало расти в душе Максима. Он уже не стоял так беззаботно, а был почти на низком старте в попытке прийти на помощь Валерии в случае потери ею равновесия. Но она не падала. Максим же, не оставляя желание спасти девушку, даже не заметил, как подкрался к ней. И в тот самый момент, когда Валерия, допев и дотанцевав, стала спускаться по лестнице, Максим и был обнаружен ею в непосредственной близости от собственного тела.

Разумно было бы предположить, что такой незапланированный ею контакт вызовет удивление. Но Валерия была девушкой с яркой эмоциональной психикой. И в результате она не только оглушила Максима своим криком, но ещё и швырнула в него всё то, что было у неё в руках. А сама, отшатнувшись в испуге от возникшего рядом объекта, действительно потеряла равновесие и с грохотом упала почти с верхней ступеньки.

У Максима не было шанса подстраховать её. Во-первых, он отбивался от летящей в его сторону краски и кисточки, а во-вторых, падала Валерия в противоположную от него сторону. В результате серый костюм Максима был безнадежно декорирован тёмно-зелёными каплями, а сама арт-дизайнер в странной позе лежала на полу, при этом зажмурился глаза и, как-то подозрительно сильно стиснув зубы.

– Валерия! – склоняясь над ней, звал Максим. – Ты в порядке?

На удивление, она ничего не ответила, лишь только накрыла дрожащей рукой свои зажмуренные глаза. Такое поведение ужаснуло Максима и он, сев на пол рядом с девушкой, стал ощупывать её тело.

– Что болит!? Спина, рука, нога!?

– Нога, – почти прошептала она.

И тут же его руки стали ощупывать её нижние конечности, нестати сегодня облачённые в коротенькие обтягивающие шортики.

– Где болит? Выше, ниже? – тревожно спрашивал Максим, не замечая, что буквально отсканировал в ручном режиме каждый сантиметр женских обнажённых ног.

Терпению Валерии пришёл конец, когда Максим не замечая всей интимности своих действий, прошёлся крепкой рукой по её бедрам. Убрав руки от своего лица и наблюдая за движением мужских рук, она почти прошептала:

– Максим, тебе не кажется, что ты дал много свободы своим рукам?

Он замер, посмотрел Валерии прямо в глаза и выдал то, что она никак не ожидала.

– Не знаю, что ты там себе напридумывала, но я сейчас тебя не как мужчина трогаю.

– Да? – удивилась она, прервав его на половине фразы. – Надо же, а я и не догадалась, что ты из этих... из «сладеньких». Ты вообще, весь такой мужественный, на первый взгляд. А оно, вон что.

– Валерия! Ты вообще, когда-нибудь, перестанешь говорить чушь? Я имел в виду, что сейчас тебя не как похотливый мужик лапал, а как доктор, всего лишь проводил осмотр повреждённой конечности. Поняла?

– Услышать-то я тебя слышала. Но понять не могу, причём тут ты и доктор?

В это время она облокотилась на локти и немного приподнялась. Левая нога её осталась лежать неподвижно, в то время как правая, явно неповреждённая, приняв на себя вес тела,

подкорректировала позу пострадавшей. И теперь Валерия, хоть и продолжала находиться на полу, но не выглядела, как тюлень на пляже, а скорее смотрелась, как соблазняющая русалочка.

– Валерия, я и есть доктор. Более того, хирург. Работаю в клинике. В рабочее время хожу в белом в халате. Хотя нет, чаще в зелёном хирургическом костюме. Ещё вопросы есть?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.